

Симонова Ирина Александровна,

кандидат философских наук, доцент, кафедра философии и акмеологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; e-mail: luboe05@mail.ru

Кружкова Ольга Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и акмеологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; e-mail: galiat1@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЕРФИНГА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ОТ МЕТОДОЛОГИИ К ИНСТРУМЕНТАРИЮ¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальный серфинг; молодежь; гражданская субъектность; форсайт.

АННОТАЦИЯ. Целью представленной статьи является описание теоретико-методологических и эмпирических подходов к исследованию феномена социального серфинга и его роли в изменении гражданской субъектности современной молодежи. Фокус статьи сделан на тех проблемах, с которыми пришлось столкнуться в ходе исследовательской работы, и способах их решений, определенных прежде всего выбором комбинации наиболее адекватных методов исследования. Социальный серфинг молодежи представляет собой специфическую социальную / коммуникативную стратегию мобильности и рассматривается как современное явление, отражающее как высочайший уровень мобильности молодых людей, так и особенности самого социума, подвижности и неустойчивости социальных связей, многообразия форм общностей и несводимости современного мира молодежи к статичным формам и жестким привязкам к ним. В статье выделены такие проблемы изучения данного феномена, как необходимость дифференцирования стратегии социального серфинга от прочих стратегий мобильности молодежи, потребность в определении ее социальной приемлемости, проблема невозможности сбора данных через прямой диалог с серферами, проблема применимости результатов исследования при работе с молодежью. Для преодоления возникших проблем в рамках решения концептуализирующей, диагностической и аналитико-прогностической задач исследования предлагается использовать такие методы, как анализ эссе, интервью, специально разработанную методику «Готовность к социальному серфингу молодежи», а также применять разработанную для работы с феноменом социального серфинга форсайт-технологию.

Simonova Irina Alexandrovna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Acmeology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Kruzhkova Olga Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of Department of Philosophy and Acmeology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

THEORETICAL AND EMPIRICAL RESEARCH OF SOCIAL SURFING OF MODERN YOUTH: FROM THE METHODOLOGY TO THE TOOLS

KEYWORDS: social surfing, youth; civil subjectivity; foresight.

ABSTRACT. The goal of this article is to describe theoretical, methodological and empirical approaches to the study of the phenomenon of social surfing and its role in the changes of civil agency of the modern youth. Attention is paid to the problems that appeared during this research and the ways to solve them, one of the most efficient being the choice of the most suitable research methods. Social surfing of young people is a certain social or communicative strategy of mobility, it is a phenomenon of modern life that reflects the high level of mobility of young people and the features of the society in general including mobility of social links, the existence of diverse communities and impossibility to treat the world of contemporary young people as something stable and static. The article highlights such aspects of this phenomenon as the importance of differentiation between the strategies of social surfing and the other strategies of mobility of young people, the need to determine its social acceptability, the problem of impossibility of data collection in direct dialogues with the surfers, and the problem of implementation of research results in the work with young people. To overcome these problems and to fulfill conceptual, diagnostic and analytical-prognostic research tasks, it is proposed to use such methods as essay analysis, interview, the methodology "Readiness for social surfing of the youth", and to use the foresight technology that was developed to deal with social surfing of young people.

Молодежь представляет собой специфический феномен, который постоянно требует к себе особого отношения: социальные институты остро нуж-

даются в адекватных подходах и инструментах взаимодействия с представителями молодого поколения, поскольку только став традиционными, установки почти сразу перестают работать. Парадоксально, что понимание молодежи через протест, гедонизм и такие социальные формы, как, например, субкультура, столь уместное в середине двухтысячных, к 2017 г. сменилось на осо-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 16-33-01057 «Социальный серфинг: форсайт гражданской субъектности российской молодежи».

знание необходимости поиска новых теорий и разработки других методов анализа молодежной активности, поскольку молодежь вновь стала другой и вновь выводит исследователей из «зоны комфорта» [5; 6; 11]. Как принято сегодня говорить, молодые все еще хорошие, но опять совсем другие, а значит, как бы много ни было сказано уже о подходах к исследованию молодежных активностей, вновь настает время, когда разговор об этом становится актуальным.

Социальный серфинг молодежи – это современное явление, отражающее как высочайший уровень мобильности молодых людей (а значит, изменения особенностей их личности, онтологических оснований их мировоззрения), так и особенности самого социума, подвижности и неустойчивости социальных связей, многообразия форм общностей и несводимости современного мира молодежи к статичным формам и жестким привязкам к ним [11; 12]. Социальный серфинг представляет собой социальную / коммуникативную стратегию мобильности, в ходе поддержания которой молодой человек совершает серию последовательных переходов между посттрадиционными общностями, попеременно принимая и отвергая весь комплекс характерных для них систем действия и общения. Такие переходы характеризуются как полным включением, так и последующим тотальным отказом от практик, поддерживаемых общностью, когда индивид совершает очередной акт скольжения [3]. При этом следует помнить, что такое включение всегда остается во многом формальным, неглубоким, скольльзящим, поскольку поддержку получают лишь наиболее репрезентативные формы соответствия сообществу, лишь самые очевидные коммуникативные и телесные техники, большинство из которых лишь идеально воспроизводится серфером, а впоследствии отклоняется и заменяется новым набором [8].

Поскольку социальный серфинг – это относительно новое явление, в особенности для российской действительности, возникает потребность определения теоретико-методологических установок, позволяющих правильно подойти к исследованию этого феномена, а также появляется задача подбора и разработки соответствующего эмпирического инструментария, дающего возможность оценивать этот специфический феномен в условиях российской действительности. Особенное значение приобретает оценка перспектив распространения социального серфинга в контексте гражданской субъектности [4; 5; 7] молодежи, поскольку последствия такого влияния доста-

точно сложно предсказать, однако необходимо учитывать.

Было установлено, что наиболее эффективным оказывается исследование социального серфинга на стыке социальной философии и социальной психологии, поскольку это явление не только обращает нас к изменениям характера социальной реальности и тех возможных форм, которые она может принимать, но и обусловлено изменениями самой личности и практик ее включения в социальность. Это обусловило поворот к анализу социального серфинга как специфической стратегии мобильности, характерной для современных молодых людей. В качестве основополагающей методологической установки был выбран социально-топологический подход (С. А. Азаренко, П. Бурдые, М. Серр, Г.-Н. Фишер и др.), что позволило определить социальный серфинг в терминах пространства человеческого события, возникающего и длящегося именно в акте коммуницирования, в проявлениях совместной активности людей [1; 2; 13; 10]. Этот шаг также позволяет раскрыть всю совокупность специфических отношений, определяющих контекстуальную взаимосвязь социального серфинга и гражданской субъектности, воспроизводимую практически и закреплённую в оригинальных порядках различных социальных групп. В сочетании с психологическим инструментарием, а также с элементами качественного социологического анализа удалось концептуализировать феномен социального серфинга, в том числе и в контексте гражданской субъектности российской молодежи. В этом аспекте значимую роль сыграли методы когнитивной лингвистики, которые позволили эмпирически подтвердить и проиллюстрировать эту связь, которая была представлена нами в виде модели [3, с. 233].

Между тем, в ходе исследования нами был выявлен и ряд весьма существенных теоретико-методологических и прикладных проблем, которые потребовали особого внимания для решения стоящих на данном этапе исследования задач.

Во-первых, была обнаружена необходимость строгого отделения понятия социального серфинга от представлений о прочих стратегиях мобильности, которые распространены сегодня в молодежной среде (профессиональной, сексуальной, территориальной, (например, от нomaдизма или дауншифтинга и пр.), поскольку была отмечена тенденция смешения этих понятий в среде исследователей, многие из которых в ситуациях упоминания социального серфинга представляют себе любую мобильность, что является серьезной ошибкой; социальный серфинг – это отдельное явление со своими

особенностями, и не всякий мобильный молодой человек является серфером.

Во-вторых, актуализировалась необходимость определения «степени девиантности» социального серфинга: стало очевидным, что такая стратегия является достаточно непривычной для представителей взрослого поколения, которые оценивают ее как однозначно негативное явление, отклонение от нормы. Однако для молодежи, представление о нормах мобильности которой, очевидно, значительно отличается от представления старших поколений, позиция не столь однозначна. Таким образом, для полноценного понимания социального серфинга необходимо определение степени его социальной приемлемости, что позволяет избежать как «демонизации», так и «адвокатирования» этого явления. Кроме того, значимым оказывается сам поворот в сторону пересмотра изменившихся норм человеческого со-бытия.

В-третьих, несмотря на достаточное количество собранных кейсов, выявилась невозможность построения эмпирического исследования на основании прямого диалога с социальными серферами, поскольку перемещение от одного сообщества к другому заставляет таких молодых людей отказываться от прошлого опыта, таким образом, для них предпочтительно не актуализировать эпизоды прошлых включений. Анализ артефактов, например, страниц в социальной сети также ничего не дает, поскольку информация о прошлых включениях там, как правило, удалена. Вариант лонгитюдного исследования мог бы давать некоторый результат, однако это требует времени и охвата большого числа информантов, среди которых заранее необходимо выделить серферов. Однако на данном этапе мы не имели бы никаких выводов, а для отбора кандидатов не обойтись без методики, позволяющей выявить склонность к социальному серфингу.

В-четвертых, по-прежнему актуальным остается поиск путей согласования исследовательской практики, ее значимых результатов и порядка работы институций, в чьей зоне ответственности находится сегодня молодежь. В действительности значимость таких исследований для общества и государства весьма высока, однако результаты «молодежных» исследований не находят должного применения, что заставляет вести поиск способов организации исследования с привлечением представителей институционального блока и форм представления таких результатов в виде некоторых прогнозов, дополненных системой рекомендаций.

Подбор инструментов эмпирического анализа, позволяющих учесть и разрешить

указанные выше проблемы, в конечном счете был ориентирован на реализацию трех основных задач.

1. Уточнение сущности феномена социального серфинга, выделение этой стратегии из ряда близких и определение значимых для него социальных контекстов, в том числе его приемлемости и приспособленности социальных форм для функционирования такой стратегии.

2. Объективный анализ актуальной ситуации по уровню склонности молодежи к социальному серфингу в разных регионах России.

3. Прогноз динамики склонности молодежи к использованию стратегии социального серфинга и тех позитивных и негативных эффектов, которые она несет, в том числе и в контексте гражданской субъектности, а также выработка соответствующих решений, позволяющих скорректировать негативные тренды и поддержать позитивные эффекты.

Для решения первой задачи были использованы такие методы, как анализ эссе, где респондентам предлагалось поразмышлять о человеческой изменчивости (в том числе сбор работ проходил в рамках открытого конкурса философских эссе на базе УрГПУ в апреле 2017 г., где многие молодые люди в возрасте от 15 до 23 лет самостоятельно выбрали эту тему среди других, что говорит об актуальности данной проблемы для молодежи). Всего было проанализировано более 100 работ. Кроме того, была проведена серия интервью с представителями молодежи, с которыми также обсуждались кейсы, описывающие реализацию стратегии серфинга.

Для решения второй задачи была разработана валидная и надежная психодиагностическая методика определения готовности молодежи к социальному серфингу, в основании которой лежит анализ нескольких историй, две из которых описывают серфинг, а остальные – иные стратегии мобильности, не содержащие в себе признаков социального серфинга. Методика состоит из трех блоков: ассоциативного, кейсового и блока семантической оценки.

Для решения третьей задачи был выбран метод форсайта, поскольку, например, по мнению Е. К. Шибановой, «технология форсайта является проактивной по отношению к будущим событиям. Это означает, что авторы и участники форсайта не просто оценивают вероятности и риски возникновения тех или иных событий, а проектируют свою текущую деятельность таким образом, чтобы усилить позитивные тренды, увеличить вероятность желаемых событий и предупредить усиление отрицательных, нежелатель-

ных трендов» [9, с. 100]. На сегодняшний день ведется разработка форсайт-технологии для работы с проблемой социального серфинга молодежи в контексте ее гражданской субъектности, предполагающей прохождение четырех основных стадий.

1. Подготовительная стадия – подбор экспертов (опытные эксперты из числа официальных институций и представители молодежи, в том числе из неформальных молодежных объединений) и их подготовка (проведение методического семинара по результатам решения первой и второй задач).

2. Концептоформирующая стадия – интервью с wybranными экспертами от каждой группы для формирования перечня негативных / позитивных трендов применения социального серфинга и определения сфер его влияния. Последующий опрос экспертов по выявлению наиболее вероятных точек влияния и последствий для развития гражданской субъектности молодежи.

3. Аналитическая стадия – работа в основных и смешанных группах с целью выработки наиболее вероятных сценариев и их ранжирования, а также работа по рекомендациям коррекционных воздействий для реализации наиболее вероятных сценариев.

4. Итоговая стадия – сведение результатов работы групп, вынесение резолюций, подготовка дорожной карты развития гражданской субъектности в условиях социального серфинга как одного из трендов молодежной жизни.

В настоящее время работа над проблемой продолжается, как было показано, выявленные методологические и практические проблемы находят последовательное решение через подбор уместных методологических оснований и выработку композиции адекватных эмпирических методов. Это важная часть исследовательской работы, позволяющая избежать серьезных ошибок и в перспективе получить объективные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаренко С. А. Топология культурного воспроизводства: методология и социально-этический аспект исследования : дис. ... д-ра филос. наук. – Екатеринбург, 2000. – 227 с.
2. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // Бурдые П. Начала. Choses dites : пер. с франц. – М., 1994. – С. 181–207.
3. Воробьева И. В., Кружкова О. В., Симонова И. А., Кривошекова М. С. Социализация и развитие социального серфинга современной молодежи в контексте гражданской субъектности // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 12. – С. 231–237.
4. Горбунова Ю. А., Симонова И. А. Практика политического краудсорсинга: философско-антропологический и социально-философский анализ // Социум и власть. – 2017. – № 4 (66). – С. 61–66.
5. Крупец Я. Н., Нартова Н. А., Омельченко Е. Л., Сабирова Г. А. Молодежь Санкт-Петербурга и Ульяновска: за пределами единой гражданской идентичности // XV апрельская междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества : в 4 кн. / под ред. Е. Г. Ясин. – Кн. 4. – М. : НИУ ВШЭ, 2015. – С. 479–487.
6. Омельченко Е. Что за зверь такой – молодежь? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sh.spb.hse.ru/youth/news/206318757.html>.
7. Семенова Ю. А. Гражданская идентичность личности в глобализирующемся мире : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Челябинск, 2012.
8. Симонова И. А., Кружкова О. В. Совладающий ресурс социального серфинга в молодежной среде // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие : мат-лы IV Междунар. науч. конф. : в 2 т. / отв. ред. Т. Л. Крюкова, М. В. Сапорова, С. А. Хазова. – 2016. – С. 256–258.
9. Шибанова Е. К. Методика оценки «привлекательности» вуза на основе форсайт-проектирования // Социум и власть. – 2015. – № 4 (54). – С. 97–102.
10. Fischer G.-N. Espace, identité et organisation // L'individu dans l'organisation: Les dimensions oubliées. – Québec : Les presses de l'Université Laval et les Edition ESKA, 2000. – 345 p.
11. Hitzler R., Niederbacher A. Leben in Szenen: Formen juveniler Vergemeinschaftung heute. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010. – 312 p.
12. Muggleton D. Inside Subculture: The Postmodern Meaning of Style. – Oxford, 2000. – 198 p.
13. Serres M. Conversations on Science, Culture and Time. – Ann Arbor : University of Michigan Press, 1995. – 156 p.
14. Vaisnis J. R., Buivydas A., Ramanuskaite E. Groupes in theory and practice // Groups and environments. – 2010. – № 2. – P. 24.

REFERENCES

1. Azarenko S. A. Topologiya kul'turnogo vosproizvodstva: metodologiya i sotsial'no-eticheskij aspekt issledovaniya : dis. ... d-ra filos. nauk. – Ekaterinburg, 2000. – 227 s.
2. Burd'e P. Sotsial'noe prostranstvo i simvolicheskaya vlast' // Burd'e P. Nachala. Choses dites : per. s frants. – M., 1994. – S. 181–207.
3. Vorob'eva I. V., Kruzhkova O. V., Simonova I. A., Krivoshchekova M. S. Sotsializatsiya i razvitie sotsial'nogo serfinga sovremennoy molodezhi v kontekste grazhdanskoy sub'ektnosti // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2016. – № 12. – S. 231–237.
4. Gorbunova Yu. A., Simonova I. A. Praktika politicheskogo kraudsorsinga: filosofsko-antropologicheskij i sotsial'no-filosofskij analiz // Sotsium i vlast'. – 2017. – № 4 (66). – S. 61–66.

5. Krupets Ya. N., Nartova N. A., Omel'chenko E. L., Sabirova G. A. Molodezh' Sankt-Peterburga i Ul'yanovska: za predelami edinoi grazhdanskoy identichnosti // XV aprel'skaya mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva : v 4 kn. / pod red. E. G. Yasin. – Kn. 4. – M. : NIU VShE, 2015. – S. 479–487.
6. Omel'chenko E. Chto za zver' takoy – molodezh'? [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://sh.spb.hse.ru/youth/news/206318757.html>.
7. Semenova Yu. A. Grazhdanskaya identichnost' lichnosti v globaliziruyushchemsya mire : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. – Chelyabinsk, 2012.
8. Simonova I. A., Kruzhkova O. V. Sovladayushchiy resurs sotsial'nogo serfinga v molodezhnoy srede // Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: resursy, zdorov'e, razvitie : mat-ly IV Mezhdunar. nauch. konf. : v 2 t. / otv. red. T. L. Kryukova, M. V. Saporovskaya, S. A. Khazova. – 2016. – S. 256–258.
9. Shibanova E. K. Metodika otsenki «privlekatel'nosti» vuza na osnove forsait-proektirovaniya // Sotsium i vlast'. – 2015. – № 4 (54). – S. 97–102.
10. Fischer G.-N. Espace, identité et organization // L'individu dans l'organisation: Les dimensions oubliées. – Québec : Les presses de l'Université Laval et les Edition ESKA, 2000. – 345 p.
11. Hitzler R., Niederbacher A. Leben in Szenen: Formen juveniler Vergemeinschaftung heute. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010. – 312 p.
12. Muggleton D. Inside Subculture: The Postmodern Meaning of Style. – Oxford, 2000. – 198 p.
13. Serres M. Conversations on Science, Culture and Time. – Ann Arbor : University of Michigan Press, 1995. – 156 p.
14. Vaisnis J. R., Buivydas A., Ramanuskaite E. Groups in theory and practice // Groups and environments. – 2010. – № 2. – R. 24.